

УДК 327
ББК 66.4

Абаев Лев Черменович*, ведущий научный сотрудник Центра оборонных исследований РИСИ, доктор технических наук.

Военно-политическая ситуация в мире и национальная безопасность России: взгляд экспертов

Внешние вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации требуют эффективного анализа, прогноза развития ситуации и принятия оптимальных управленческих решений. Эти задачи относятся к категории слабо формализуемых, и поэтому нуждаются в использовании экспертных методов, основанных на привлечении к их решению высококвалифицированных специалистов по рассматриваемым проблемам.

Одним из широко используемых экспертных методов является коллективный экспертный опрос – анкетирование. Он позволяет получить информацию от экспертов по самому широкому кругу вопросов, оценить её согласованность, непротиворечивость и в случае выполнения этих условий сделать достаточно надёжные обобщённые выводы.

В одной из предыдущих работ автора¹ были рассмотрены общие теоретические и практические аспекты использования экспертных методов в исследовании проблем международных отношений. Настоящая статья посвящена некоторым результатам анализа экспертных опросов, проводившихся в ходе конференций, организованных Российским институтом стратегических исследований в 2010–2014 гг. При этом основное внимание в работе уделяется общему анализу военно-политической ситуации в мире, её значимым составляющим, характеру вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации и направлениям повышения её обороноспособности.

Военно-политическая обстановка в мире в значительной мере определяется ситуацией в Азиатско-Тихоокеанском и Евроатлантическом регионах, где расположено большинство ведущих держав мира и существует множество проблем, от решения которых зависит безопасность России.

Что касается общей оценки динамики развития ситуации в АТР, то в 2014 г. мнение экспертного сообщества оказалось гораздо более "пессимистичным", чем в 2011 и 2013 гг. (рис. 1).

---

* abaev_lev@mail.ru.

¹ *Абаев Л. Ч.* Экспертные методы в исследовании проблем международных отношений: теоретические и практические аспекты / Абаев Л. Ч. // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 6 (15). С. 29–45.

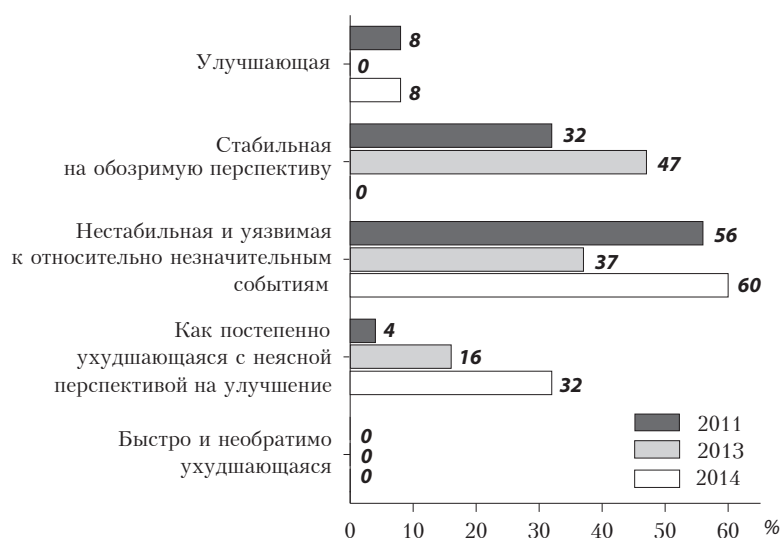

Рис. 1. "Как Вы оцениваете динамику развития ситуации в АТР?"

Если в предыдущие годы почти половина опрошенных экспертов (40 % в 2011 г. и 47 % в 2013 г.) оценивали динамику развития региона как стабильную или улучшающуюся, то сегодня "оптимистических" взглядов придерживается всего 8 % опрошенных. При этом обращает на себя внимание весьма существенный рост числа специалистов, которые оценивают ситуацию в АТР как постепенно ухудшающуюся с неясной перспективой на улучшение. По-видимому, это связано с обострением в последнее время территориальных споров между Японией и Китаем, перманентного конфликта между КНДР и Республикой Корея, происходящими изменениями в оборонной политике Японии. Вместе с тем отметим как положительный момент, что во всех проведенных опросах ни один из экспертов не оценил ситуацию в АТР как быстро и необратимо ухудшающуюся.

Некоторые специалисты отметили высокие темпы военного строительства в регионе и особую роль в нём США и КНР ("Ситуация будет во многом определяться американо-китайскими отношениями и соотношением соперничества и сотрудничества в этих отношениях").

Таким образом, в настоящий момент экспертное сообщество оценивает ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе как потенциально опасную и постепенно ухудшающуюся, но всё же более "спокойную", нежели в других регионах (Ближний Восток и др.).

Анализ ответов на вопрос о возможных сценариях развития ситуации в АТР (рис. 2) даёт повод для предположения о недостаточно определённом видении экспертным сообществом перспектив развития политических процессов в данном регионе.

Оптимистические оценки, видимо, базируются на ожидании преодоления негативных тенденций в регионе, главным образом через прорыв в области экономических интеграционных процессов.

Пессимистические ожидания проявились через столь же высокую оценку варианта "Создание "узких" военно-политических союзов" (как и варианта "Экономическая интеграция стран региона"). Проявлением в целом пессимизма в оценках характера развития ситуации в АТР стала и невысокая оценка варианта ответа "Создание системы региональной безопасности с участием всех стран региона". Столь же невысоко был оценён и вариант "Формирование американо-китайского консенсуса (G-2)", предложенный в начале 2009 г. З. Бжезинским и Г. Киссинджером только что пришедшей к власти администрации президента США Б. Обамы. Подобный ответ означает, что эксперты не слишком рассчитывают на возможность устранения одного из важных факторов региональной нестабильности, каковым является сегодня американо-китайское соперничество.

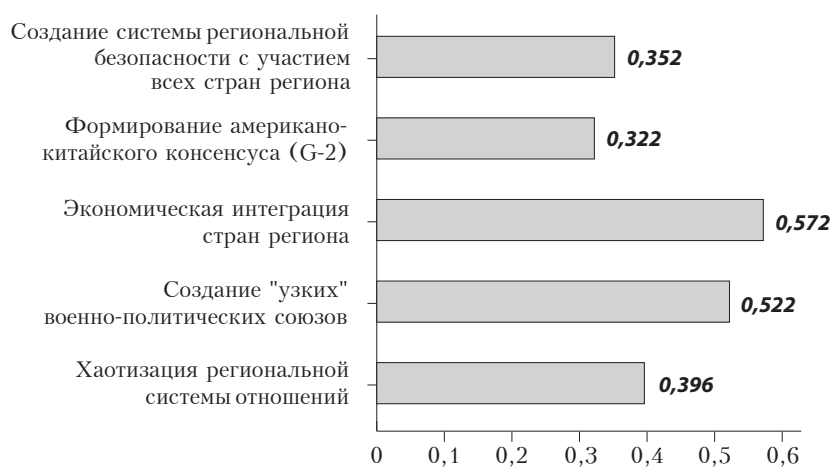

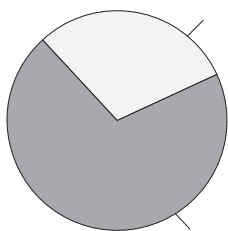
Рис. 2. Экспертная оценка вероятности реализации различных вариантов развития ситуации в АТР

В целом выбор двух основных вариантов ответа на рассматриваемый вопрос, в некотором смысле противоречащих друг другу, свидетельствует о существенном разбросе мнений экспертов по вопросу о прогнозах развития политической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Принципиальное значение для оценки характера развития ситуации в АТР имеют перспективы американо-китайских отношений, которые, в свою очередь, существенным образом будут определяться стратегией США в отношении КНР. Экспертам был задан вопрос о том, какая из двух составляющих указанной стратегии – "встраивание" Китая в мировую систему политических и экономических отношений или военно-политическое сдерживание – будет преобладать в американской политике на китайском направлении в ближайшие годы?

Большинство экспертов полагают (рис. 3), что наиболее вероятным является превалирование второй составляющей американской стратегии на китайском направлении (отметим, что в КНР к такой политике США относятся резко негативно).

"Встраивание" Китая в мировую систему политических и экономических отношений в качестве их "ответственного участия" – 30 %

Военно-политическое сдерживание Китая путём усиления военного присутствия США в соседних странах, а также установления с ними военно-политических союзов – 70 %

Рис. 3. "Какая составляющая стратегии США в отношении КНР, на Ваш взгляд, будет превалировать в ближайшие годы?"

Эти выводы подтвердили и результаты опроса, проведённого в 2014 г. в ходе конференции "Российско-китайские отношения: состояние и перспективы развития". Характеризуя американско-китайские отношения, 69 % опрошенных (в том числе и китайские эксперты) описали их как "соперничество", 21 – "сотрудничество", 7 – "партнёрство" и 3 % – как "противостояние". И хотя, как отметил один из экспертов, "характеризовать американско-китайские отношения одним словом непросто, поскольку данные отношения обладают целым набором противоречивых характеристик, где найдётся место как сотрудничеству, так и соперничеству", всё же преобладающим в отношениях КНР и США в настоящий момент, по мнению экспертного сообщества, является соперничество.

Существенная роль Соединённых Штатов в формировании военно-политической ситуации проявляется не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и в Европе. Как лидер Североатлантического альянса США в значительной степени влияют на политику этой организации. А НАТО – это мощная военно-политическая структура, которая может оказать существенное влияние (как позитивное, так и негативное) на решение проблем европейской безопасности. Поэтому большой интерес представляет видение экспертами Североатлантического альянса на современном этапе его развития. Эти вопросы были рассмотрены в ходе проведения в РИСИ экспертных опросов в 2010–2011 гг.

Оценка НАТО экспертным сообществом в 2011 г. практически не претерпела существенных изменений по сравнению с опросом 2010 г. (рис. 4).

На вопрос "Какой Вы видите НАТО в настоящий момент?" 53 % опрошенных ответили, что альянс в настоящий момент является в первую очередь инструментом реализации национальных интересов США (в 2010 г. такой ответ дали тоже 53 % экспертов). Комментарии в подтверждение данного тезиса достаточно красноречивы: "НАТО утратила своё изначальное предназначение и осталась инструментом американского

Указанный выше выбор ответа на рассматриваемый вопрос означает, что эксперты не надеются на улучшение в ближайшем будущем американско-китайских отношений. Более того, это может означать и то, что ожидается их постепенное ухудшение. В целом данный вариант ответа коррелирует с низкой оценкой вероятности формирования американско-китайского консенсуса (рис. 2) и в целом с "умеренно пессимистическим" взглядом экспертов на характер развития ситуации в АТР.

Эти выводы подтвердили и результаты опроса, проведённого в 2014 г. в ходе конференции

Рис. 4. "Какой Вы видите НАТО в настоящий момент?"

вливания в Европе", "Это организация, созданная для прикрытия однополярности под видом многополярности", "Несмотря на возникающие в ряде случаев разногласия между странами – членами НАТО, основные решения принимаются под диктовку и в угоду прежде всего США".

Что касается возможных разногласий между странами – членами альянса, то по сравнению с 2010 г. в оценках экспертов произошли некоторые (хотя и небольшие) изменения. Если в 2010 г. 26 % опрошенных полагали, что НАТО представляет собой организацию, в которой интересы и цели отдельных стран-членов существенно расходятся, причём в перспективе эти разногласия будут усиливаться, то в 2011 г. так ответил лишь 21 %. А 22 % (чуть больше) считают, что в перспективе возможно преодоление этих разногласий (в 2010 г. так полагали лишь 16 % экспертов). Таким образом, тезис о "внутренней нестабильности" НАТО в настоящее время хотя и присутствует, но не является преобладающим мнением в экспертном сообществе. Вот различные взгляды специалистов по данному вопросу: "По мере развития финансово-экономического кризиса цели отдельных стран будут расходиться, противоречия обостряться, но как блок НАТО будет ещё долго существовать", "Расхождение интересов и целей между "старой Европой" и США (т.е. основными участниками НАТО) будут возрастать по мере ускорения процесса перемещения центра геополитической игры и интересов США в АТР. Для европейцев эта игра носит посторонний характер".

И лишь 4 % опрошенных (в 2010 г. – 5 %) считают, что в настоящий момент НАТО – это монолитный военно-политический союз, в котором решения принимаются с учётом интересов всех сторон на основе консенсуса. Как указал один из экспертов, "НАТО представляет собой гибкую, развивающуюся сетевую структуру".

В целом мнение экспертного сообщества достаточно чётко было выражено в одном из комментариев: "НАТО представляет собой организацию, в которой США в значительной степени пытаются проводить именно свою повестку, подкреплённую поддержкой некоторых ведущих

европейских стран. Организацию нельзя назвать монолитной, но при этом и говорить о существенном расхождении интересов трудно, поскольку, по всей вероятности, отдельные страны – члены НАТО и Организация в целом испытывают в настоящий момент трудности с определением этих интересов и целей".

Что касается основных задач альянса в настоящее время, то здесь обращают на себя внимание большая по сравнению с 2010 г. определённости и чёткости мнения экспертного сообщества (рис. 5). Если в опросе 2010 г. экспертные оценки приоритетности задач, решаемых НАТО, были относительно близкими, то в 2011 г. более чётко были выделены наиболее приоритетные задачи альянса. В первую очередь, это традиционная задача НАТО – обеспечение военной безопасности членов блока. Наряду с ней исключительно важной, по мнению специалистов, является задача придания Организации глобальных функций по обеспечению международной безопасности. Как отметил один из экспертов, "действия НАТО – не что иное, как попытка заменить собой СБ ООН и его рабочий орган – Военно-штабной комитет".

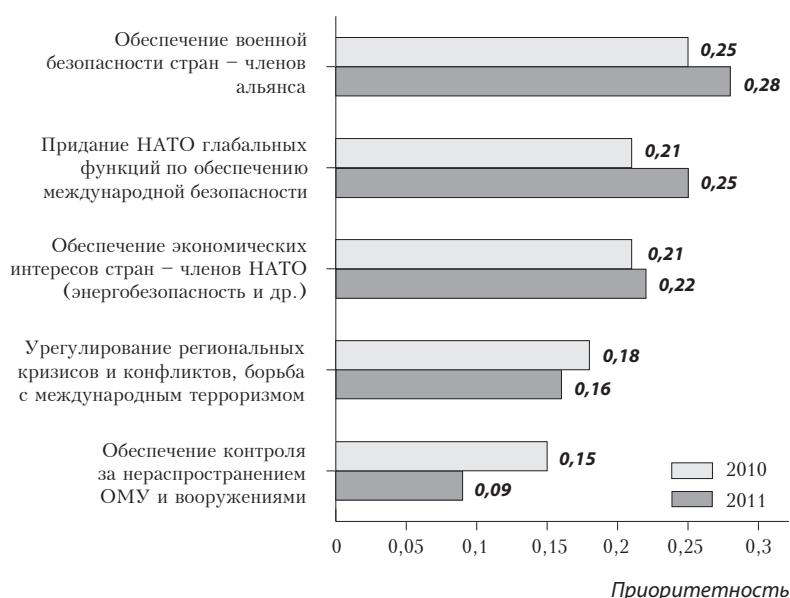

Рис. 5. Экспертная оценка приоритетности задач, решаемых НАТО

Одной из приоритетных, по оценкам экспертов, остаётся и задача обеспечения экономических интересов стран – членов НАТО. Причём, по мнению некоторых специалистов, "по мере обострения борьбы за ресурсы и рынки сбыта экономические интересы будут всё более превалировать в деятельности НАТО, и блок будет становиться всё более агрессивным".

Таким образом, можно констатировать, что в настоящий момент Североатлантический союз (и прежде всего его лидер – США) предполагает существенно расширить географию своего присутствия и взять на себя функции глобального контроля и, как отметил один из экспертов, "...обеспечения западного влияния на процессы, происходящие в мире".

Рассмотрим теперь круг вопросов, связанных с перспективами отношений России и НАТО.

Что касается системы ЕвроПРО, то у экспертного сообщества давно нет иллюзий относительно возможной приостановки строительства этой системы. Такое развитие событий было оценено экспертами как крайне маловероятное ещё в 2011 г. (рис. 6). В то же время важно отметить, что у опрошенных специалистов в тот момент не было чёткого представления о возможных сценариях развития ситуации в случае реализации плана развёртывания ПРО в Европе. Достаточно вероятными эксперты считали как вариант обострения отношений по линии Россия – НАТО до конфронтационных (что, как отметил один из специалистов, приведёт "в итоге к очередной гонке вооружений – но отступать ни в коем случае нельзя"), так и более мягкие варианты – "обострение отношений будет в основном на уровне риторики, а на уровне связей стороны будут стараться сохранить их".

Рис. 6. Экспертная оценка вероятности возможных сценариев развития событий в случае провала переговоров между Россией и НАТО по ПРО

Можно предположить, что подобная неопределённость позиций экспертов объяснялась тем, что, как отметил один из опрошенных, "в значительной степени на возможность реализации этих сценариев будет влиять внутривнутриполитическая обстановка в России и США", которая в тот момент (2011 г.) также была далека от определённости.

Что касается связей по линии Россия – НАТО в долгосрочной перспективе, то в экспертных оценках наиболее вероятных вариантов этих отношений, полученных в 2011 г., мало что изменилось по сравнению с 2010 г. (рис. 7). Наиболее вероятным, по мнению специалистов, вариантом развития отношений Россия – НАТО (оценка вероятности "высокая") был отмечен сценарий "Ограниченное партнёрство по отдельным вопросам, затрагивающим интересы НАТО".

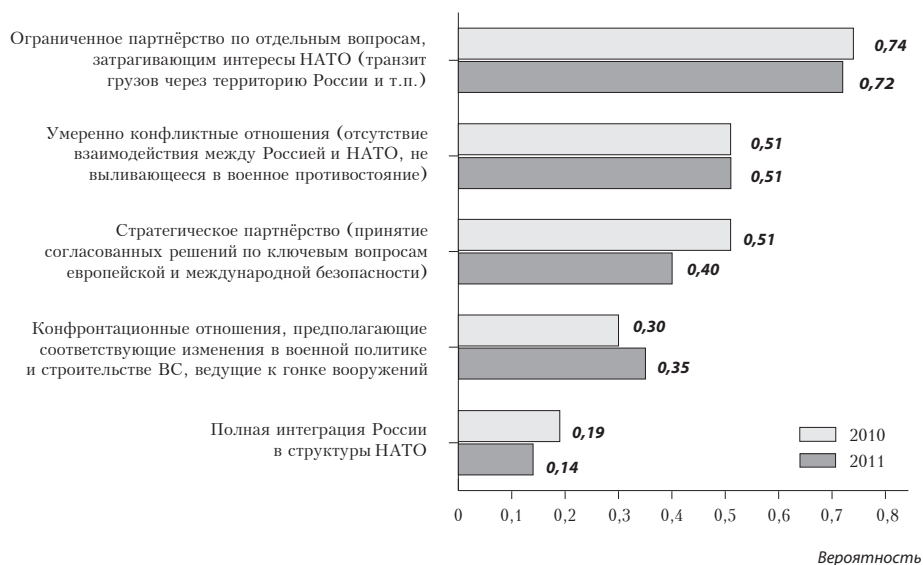

Рис. 7. Экспертная оценка вероятностей различных вариантов отношений между Россией и НАТО в долгосрочной перспективе

В то же время заметно некоторое повышение "напряжённости" этих отношений, касающееся других, менее вероятных сценариев. Так, достаточно существенно снизилась, по мнению экспертов, вероятность стратегического партнёрства между Россией и НАТО и повысилась вероятность конфронтационных отношений между ними.

Абсолютно невозможным специалисты сочли вариант полной интеграции России в структуры НАТО (вероятность реализации этого варианта оказалась даже меньше, чем в 2010 г.). Любопытную оценку такому положению дал один из экспертов: "Полная интеграция России в структуры НАТО будет означать вывод РФ на передний фронт борьбы с КНР, что будет иметь для России катастрофические последствия".

Таким образом, вариант вступления России в НАТО даже в долгосрочной перспективе представляется невозможным.

В целом в экспертном сообществе отсутствуют как "шапкозакидательские", так и "апокалиптические" настроения по поводу перспектив развития отношений между Россией и НАТО. Эксперты полагают, что существующий сегодня уровень отношений сохранится и в дальнейшем, не исключая при этом некоторого их ухудшения или улучшения (хотя последнее представляется менее вероятным).

Отметим здесь ещё один момент, касающийся вероятностных оценок, представленных на рис. 7. Можно заметить, что сумма этих оценок превышает единицу (и существенно), что на первый взгляд абсолютно противоречит аксиоматике теории вероятностей. Однако при обработке экспертных опросов, особенно социально-политического характера, такое встречается достаточно часто. Это объясняется тем, что рассматриваемые варианты (сценарии развития и т.п.) практически всегда являются пересекающимися событиями, включающими в себя значительное число "общих элементов". Это и приводит к повышению оценок

вероятности рассматриваемых сценариев, в результате чего сумма оценок оказывается больше единицы.

Весьма важными в настоящее время представляются общая оценка характера угроз и вызовов национальной безопасности Российской Федерации и их изменения за последние годы.

Что касается оценки динамики угроз национальной безопасности России за последние 5 лет, то мнение экспертов по данному вопросу можно охарактеризовать как довольно тревожное (рис. 8).

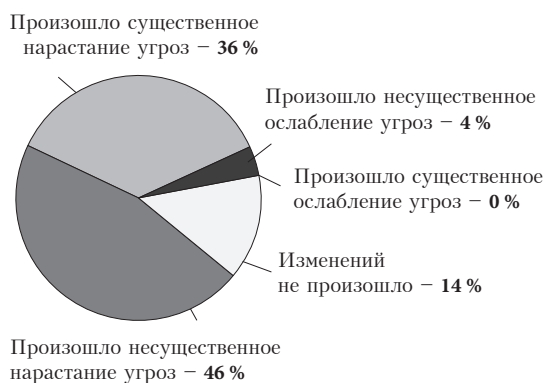

Рис. 8. "Как Вы оцениваете динамику угроз национальной безопасности России за последние 5 лет?"

Более 80 % опрошенных отметили, что за последние 5 лет угрозы безопасности России нарастают. При этом более трети экспертов (36 %) оценили этот рост как "существенный". Некоторые связывают подобную динамику с общим усилением нестабильности в мире. По мнению одного эксперта, основные причины возрастания глобальной нестабильности заключаются в:

- усилении системного кризиса мировой хозяйственной системы;
- наращивании материальной базы вооружённой борьбы – продолжающаяся гонка вооружений;
- усилении силового фактора в международных отношениях – доллар пока держится "на штыках".

В то же время почти половина опрошенных (46 %) настроена чуть более оптимистически и считает, что усиление угроз безопасности России носит несущественный характер. Один из экспертов отметил следующее: "Угрозы в основном остались прежними. США и страны НАТО свои интересы продолжают "навязывать", в том числе с применением силы, финансируют "оранжевые революции". Возросла угроза от исламистов".

Наконец, важно отметить, что ни один из экспертов не выбрал предлагавшийся вариант ответа "Произошло существенное ослабление угроз" и лишь 4 % считают, что "произошло несущественное ослабление угроз".

Таким образом, экспертное сообщество полагает, что за последние 5 лет угрозы национальной безопасности России возросли, но при этом "основная" группа экспертов всё же не считает настоящую ситуацию критической.

Ещё одной важной задачей является определение тех угроз национальной безопасности России (военных, энергетических, техногенных и др.), которые будут иметь приоритетное значение для страны в ближайшие 10–15 лет. Обобщённые экспертные оценки по этой проблеме представлены на рис. 9.

Рис. 9. Экспертные оценки степени приоритетности угроз национальной безопасности России в ближайшие 10–15 лет

Отметим, что согласованность мнений экспертов по данному вопросу была довольно невысокой. Наиболее рассогласованными оказались позиции опрошенных, касающиеся таких угроз безопасности России, как военные угрозы и угрозы в гуманитарной сфере. В то же время более согласованными оказались оценки значимости угроз безопасности России в таких сферах, как информационная и продовольственная.

При этом угрозы в продовольственной сфере (а также в сфере энергетики) эксперты определили как наименее значимые (как отметил один из участников опроса, "кризис в энергетике хотя и возможен, но в более далёкой перспективе"). А вот угрозы в информационной сфере были оценены как наиболее приоритетные (при этом некоторые уточнили, что "в первую очередь следует обратить внимание на область информационно-психологического воздействия на российское общество и его элиту").

В связи с высокой значимостью информационных угроз, по мнению ряда опрошенных, "необходимо отладить государственную систему информационной войны с Западом, это – самое актуальное".

Что касается военных угроз, то эксперты отметили, что "при сохранении ядерного оружия военные угрозы сдвигаются на второй план", уточнив, что "под военными угрозами надо понимать не угрозу большой войны, а перспективы конфликтов низкой интенсивности, в том числе террористического характера и локальных конфликтов типа "войны 08.08.08".

Ряд опрошенных указали, что в качестве приоритетных следует рассматривать и такие угрозы национальной безопасности Российской Федерации, как демографическая и экономическая, связанные, в частности, с социально-экономическим неравенством.

Таким образом, экспертное сообщество полагает, что в ближайшие 10–15 лет наиболее приоритетными угрозами национальной безопасности России будут угрозы в информационной сфере, наименее приоритетными – угрозы энергетические и продовольственные. "Промежуточное" положение, по мнению экспертов, будут занимать военные и техногенные угрозы, а также угрозы в гуманитарной сфере, причём определить их сравнительную значимость оказалось невозможно вследствие высокой степени рассогласованности экспертных оценок.

Ещё одним очень важным внешним фактором, влияющим на национальную безопасность Российской Федерации, является продолжающееся развёртывание глобальной ПРО США.

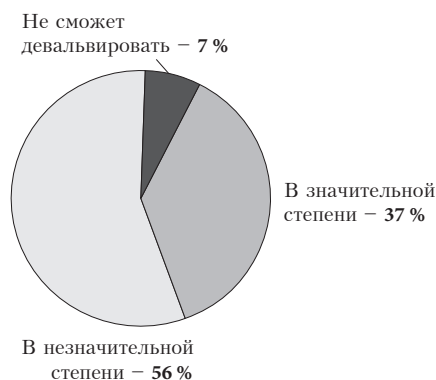

Рис. 10. "В какой степени, на Ваш взгляд, ПРО США способно через 10 лет девальвировать потенциал ядерного сдерживания России?"

Отвечая на вопрос, способно ли развитие этой системы девальвировать в будущем потенциал ядерного сдерживания России, эксперты продемонстрировали "умеренный пессимизм". Лишь 7 % опрошенных ответили, что система ПРО не сможет девальвировать ядерный потенциал РФ (рис. 10).

Основная группа специалистов (56 %) полагает, что такое ослабление возможно, но лишь в незначительной степени. При этом было указано на важность сохранения существующего количественного уровня потенциала ядерных сил России.

Вообще, следует заметить, что многие опрошенные эксперты подчеркнули насущную необходимость развития как отечественного потенциала ядерного сдерживания, так и в целом средств противодействия ПРО, вплоть до принятия жёстких военно-политических и военно-технических мер. В противном случае глобальная ПРО США может существенно девальвировать потенциал ядерного сдерживания России – так считают более трети опрошенных (37 %). При этом один из специалистов отметил, что "угроза России – не в развёртывании противоракетных комплексов, а в возможности для США под прикрытием ПРО наращивать потенциал первого ядерного удара по РФ".

Вот ещё один комментарий эксперта: "Девальвировать наш ядерный потенциал можно не только за счёт ПРО, но и за счёт совместного воздействия на него ударных и оборонительных средств, в том числе средств неядерного быстрого глобального удара (БГО)".

В целом можно констатировать, что экспертное сообщество достаточно озабочено развитием системы глобальной ПРО и полагает, что вследствие этого девальвация российского потенциала ядерного сдерживания окажется незначительной лишь в случае принятия эффективных ответных мер.

В связи с нарастанием угроз безопасности Российской Федерации встают вопросы возможности адекватного ответа России на эти вызовы, повышения её оборонного потенциала и определения приоритетных направлений развития вооружённых сил РФ. Поэтому интерес представляет экспертный взгляд на динамику изменения военного потенциала России.

Позитивные изменения военного потенциала страны за последние 5 лет отметили чуть более 60 % опрошенных, а негативную оценку дали 32 % экспертов (рис. 11).

Рис. 11. "Как Вы оцениваете динамику изменения военного потенциала России за последние 5 лет?"

оружения за последние 5 лет не произошло".

"Наращивание боевого потенциала РФ происходит несбалансированно, с нарушением системности. Болевые точки – разведка, управление, связь, оптимизация боевых и обеспечивающих систем".

Важно также отметить, что почти каждый пятый опрошенный (18 %) полагает, что за рассматриваемый период произошли существенные негативные изменения военного потенциала России.

Таким образом, хотя большая часть экспертного сообщества дала позитивную оценку изменению военного потенциала РФ за последние годы, но эта оценка не очень высока, а значимая часть опрошенных, напротив, весьма пессимистически оценила развитие оборонного потенциала России в этот период.

Что касается приоритетных направлений развития вооружённых сил РФ в настоящее время, то обобщённые экспертные оценки по этому вопросу представлены на рис. 12.

Отметим, что при приемлемой степени согласованности мнений экспертов по рассматриваемому вопросу в целом более согласованными оказались их оценки приоритетности ядерной триады ВС РФ и сухопутных войск и менее согласованными – оценки военно-воздушных сил общего назначения.

Исходя из полученных экспертных оценок, представляется, что направления развития ВС РФ в настоящее время могут быть разделены на 3 группы.

В первую, наиболее приоритетную группу включены ядерная триада ВС РФ и системы боевого управления и связи. Вот как прокомментировали эксперты важность этих направлений.

Однако следует отметить, что существенно позитивную оценку дали лишь 7 % специалистов, а 54 % считают произошедшие позитивные изменения незначительными. Приведём примеры экспертных комментариев к данному вопросу.

"Разработаны или близятся к завершению работы по созданию комплексов оружия нового поколения. Однако существенного обновления во-

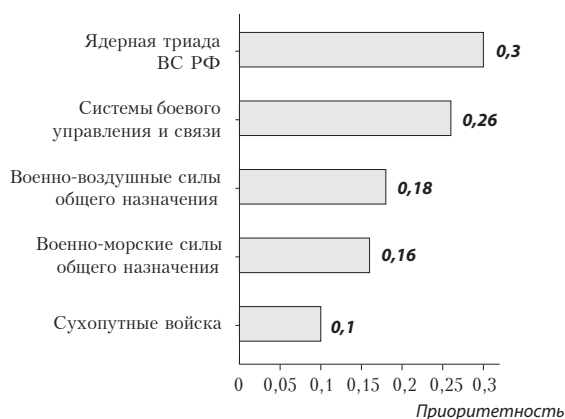

Рис. 12. Экспертная оценка сравнительной приоритетности различных направлений развития вооружённых сил России в последнее время

"Ядерное оружие – основа военно-политического статуса РФ. Наращивание боевых возможностей сухопутных войск, военно-морского флота и военно-воздушных сил требует приоритетного развития систем управления и связи".

"В настоящее время слабое звено – системы боевого управления и связи, без обновления которых не имеет смысла развивать другие компоненты ВС РФ".

Наименее приоритетным направлением развития Вооружённых сил России экспертам представляются сухопутные войска, а ВВС и ВМС общего назначения заняли "промежуточное" положение в рейтинге приоритетности. По-видимому, это определяется, с одной стороны, позицией специалистов, считающих исключительно важными для безопасности России в настоящее время её ядерные силы, а с другой – выделение систем боевого управления и связи, развитие которых, как подчёркивалось выше специалистами, направлено на совершенствование сил общего назначения.

Отметим также, что ряд экспертов указали на важность развития такого направления ВС РФ, как воздушно-космическая оборона.

Таким образом, экспертное сообщество полагает, что в настоящее время приоритетными направлениями развития Вооружённых сил Российской Федерации являются её ядерные силы и системы боевого управления и связи.

Хотя усиление и совершенствование военного потенциала России и является одним из основных средств обеспечения её национальной безопасности, важную роль в решении данной задачи играют и другие инструменты, в частности заключение международных соглашений, направленных на обеспечение стабильности и безопасности в мире. Конечно, подобные соглашения должны соответствовать интересам РФ. Поэтому экспертное сообщество считает важным заключение тех или иных договоров в оборонной сфере. Обобщённые экспертные оценки по данному вопросу представлены на рис. 13.

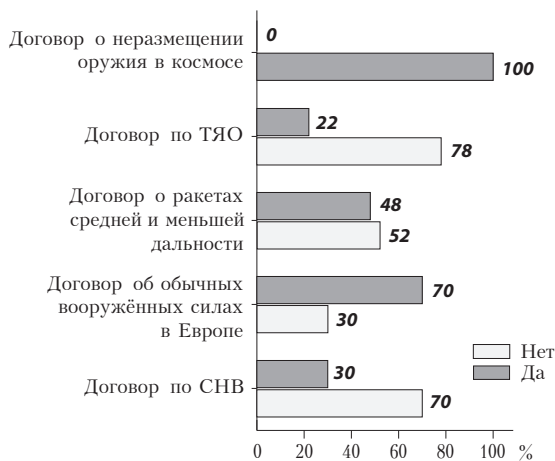

Рис. 13. "Нужны ли, на Ваш взгляд, России новые договоры в области контроля над вооружениями?"

ведущи к такому уровню неопределённости и риска, что говорить о каком-то сдерживании кем бы то ни было не представляется возможным".

Интересно отметить, что один из предлагавшихся к рассмотрению договоров нашёл безусловную поддержку у экспертов, а именно – Договор о неразмещении оружия в космосе. Абсолютно все опрошенные высказались за разработку и принятие такого соглашения. По-видимому, это объясняется тем, что развёртывание систем оружия в космосе (в том числе ударного) существенно дестабилизирует ситуацию в мире. Как отметил один из экспертов, "размещение ударного оружия в космосе может привести к такому уровню неопределённости и риска, что говорить о каком-то сдерживании кем бы то ни было не представляется возможным".

Ещё одним соглашением, за принятие которого "проголосовали" большинство экспертов (70 %), стал Договор об обычных вооружённых силах в Европе. При этом многие специалисты отметили, что "необходим абсолютно новый договор, а не модернизация старого ДОВСЕ, поскольку с момента его подписания ситуация кардинально изменилась".

Что касается соглашений, связанных с ядерным оружием (Договор по СНВ и Договор по ТЯО), то большинство экспертов (70 и 78 %) считают, что новые договоры в настоящий момент России не нужны, поскольку "в условиях существенного отставания РФ от США и НАТО в обычных вооружениях, в том числе высокоточных, ядерное оружие является гарантом российской безопасности". Во всяком случае "любые новые переговоры по ядерному оружию должны предваряться новыми договорённостями в области обеспечения военно-стратегической стабильности на глобальном и региональном уровнях".

При рассмотрении Договора о ракетах средней и меньшей дальности мнения специалистов разделились практически поровну. По-видимому, на сегодняшний день это связано с неопределённостью целей такого соглашения (как написал один из экспертов, "всё зависит от характера договоров").

Таким образом, экспертное сообщество полагает, что в настоящий момент России необходимо активнее вносить инициативы по заключению договоров о неразмещении оружия в космосе (в первую очередь) и об обычных вооружённых силах в Европе. Что касается "ядерных" договоров, то "работа" по этим соглашениям, по мнению подавляющего большинства экспертов, не соответствует в нынешний момент интересам национальной безопасности РФ.

* *
*

Представленная экспертная информация и результаты её анализа позволяют сделать следующие основные выводы.

Ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе представляется экспертам довольно противоречивой. Возможность экономической интеграции стран региона (определяющаяся ростом его значимости в мировой экономике) сопровождается в последнее время нарастанием конфликтного потенциала между ведущими государствами АТР (КНР и Японией, КНДР и Южной Кореей), а также соперничеством между США и Китаем, претендующих на ведущую роль в регионе.

Всё это определяет общую нестабильность в АТР в настоящее время. При этом в последние годы обстановка в регионе, по мнению экспертного сообщества, начинает постепенно ухудшаться. России следует обратить внимание на эти моменты, учитывая особую значимость для неё Дальневосточного федерального округа и неурегулированный территориальный спор с Японией, касающийся Южнокурильских островов.

В Евроатлантическом регионе продолжается активизация деятельности НАТО, ставшей в последнее время одним из важнейших инструментов реализации национальных интересов США.

В настоящий момент произошло существенное изменение функций альянса, вышедших за рамки традиционной ответственности НАТО,

стремящейся взять на себя глобальные функции по обеспечению международной безопасности. Эти действия Организации напрямую затрагивают интересы национальной безопасности Российской Федерации.

В первую очередь следует обратить внимание на продолжающееся развёртывание системы ЕвроПРО, которое, по мнению экспертного сообщества, не будет приостановлено. В связи с этим России необходимо предпринять такие меры по обеспечению развития своих сил ядерного сдерживания, которые сделают глобальную систему ПРО неэффективной.

Несмотря на умеренно позитивную оценку большинством экспертов изменения военного потенциала России за последние годы, экспертное сообщество оказалось далеко не единодушным в этой оценке. Поэтому следует активизировать работы по совершенствованию военного потенциала РФ.

Его приоритетными направлениями являются российская ядерная триада как основа её безопасности и системы управления и связи, способствующие укреплению и сил ядерного сдерживания, и сил общего назначения.

Системам связи и информационной безопасности в целом необходимо уделять первостепенное внимание, поскольку угрозы в информационной сфере, по мнению экспертного сообщества, представляются в настоящий момент наиболее значимыми для безопасности РФ.

В дипломатической сфере России необходимо активизировать заключение соглашений по неразмещению оружия в космосе (в первую очередь) и принципиально нового договора по обычным вооружениям в Европе. В то же время новые соглашения о тактическом ядерном оружии и стратегических наступательных вооружениях в настоящий момент не будут способствовать укреплению безопасности Российской Федерации.

В заключение отметим, что экспертные опросы и анализ полученной экспертной информации могут оказать существенную помощь в исследовании актуальных проблем международных отношений и национальной безопасности России.

Структурированный характер информации, получаемой от экспертов, позволяет повысить чёткость и определённости выводов, а анализ согласованности и непротиворечивости экспертных данных даёт возможность оценить надёжность обобщённых результатов.

Важным представляется также анализ изменения взглядов экспертного сообщества на те или иные вопросы, что помогает оценить динамику военно-политической ситуации в мире и приоритетность проблем национальной безопасности.

РИСИ планирует и в дальнейшем проводить комплексные экспертные опросы в рассматриваемых областях.

Ключевые слова: *военно-политическая ситуация – национальная безопасность России – экспертные оценки – Азиатско-Тихоокеанский регион– НАТО – оборонный потенциал России.*

Keywords: *military-political situation – Russian national security of Russia – expert assessments – Asia-Pacific region-NATO – Russia's defence potential.*